

Мо Далан вздохнул и кивнул:

- Да, это так. Сегодня она неожиданно спасла жизнь семьи Мо.

Мо Цзысянь подумал о бесхитростном лице Ци Жун Юэ, но, вспомнив её слова об оплате, нахмурился:

- Я не ожидал, что она такой человек.

- Сянь'эр, ты неправильно ее понял. Она не такая, как ты думаешь. Хотя Жун Юэ сказала, что просто определение болезни будет стоить тысячу лян, на самом деле она здесь не из-за денег.

Мо Цзысянь не понял:

- О чём ты? Она пришла сюда не из-за денег? Тогда почему?

Он не помнил, чтобы семья Мо и Ци Жун Юэ поддерживали отношения раньше.

Мо Далан покачал головой:

- Я не знаю почему. Может быть, потому что это семья ее матери. Она хочет помочь нам, но не хочет слишком сильно связываться с нами. На самом деле, её поддерживает одна знатная семья. У нее также есть свои медицинские залы в Цзине и Пэнчэне. Теперь она проживает в Цзинду и лечит Лянь Вана, который вот-вот взойдет на трон. Как ты думаешь, она сильно нуждается в этой тысяче лян?

Мо Цзысянь пробормотал себе под нос: «Выходит, я действительно неправильно ее понял». Его снедало сильное чувство вины. Раньше им никогда не было дела до кухни. Он слышал, что она приезжала в поместье Мо, когда Ци Юнчунь выгнал ее из дома в прошлом году, но ее отослала его мать. Они также позволили ей остаться вне дома в холодную снежную ночь. Тогда он не обратил на это особого внимания. Теперь он понимал, что многим ей обязан.

Мо Цзысянь хотел лично поблагодарить Ци Жун Юэ, однако не смог дождаться её возвращения. Он уснул, а проснувшись на следующее утро, узнал, что Ци Жун Юэ уже покинула дом Мо и вернулась в Цзинду.

Цзинду, 26 сентября.

Оставалось ещё 12 дней до того, как Чу Лянь взойдет на трон.

Ци Жун Юэ улыбнулась и спросила Чу Ляня, который расхаживал по своему кабинету: «Как вы

себя чувствуете, господин?»

Глаза Чу Ляня были полны радости, а его улыбка была почти восторженной.

- Хорошо, просто замечательно, моя нога совсем не болит.

Конечно, замечательно. Это лекарство может уберечь ваши ноги от боли в течение девяноста одного дня. Ощущение будет такое, словно вы совершенно здоровы.

Она сказала со слабой улыбкой:

- Мой господин, вы благословенны. Когда я искала эти семь горьких семян в горах, я провалилась в горную впадину. В тот момент я подумала, что умру! Но я не только не умерла, но и нашла семь горьких семян высочайшего качества в этой расщелине. Поэтому лекарство вышло таким действенным, и ваша травма ноги полностью излечилась за такое короткое время.

Лицо Чу Ляня так и светилося от счастья!

Он избавился от старого недуга, путь к трону выдался гладким, и все чиновники были послушны. Конечно, он был горд и доволен!

Пусть какое-то время погордится собой, побыв на вершине неба всего восемьдесят один день. После девяноста девяти и восьмидесяти одного дня давайте посмотрим, чем он сможет гордиться.

- Ваше Величество, прибыла принцесса.

Сразу после того, как слова слуги у двери стихли, в комнату вплыла легкая, похожая на бабочку, фигура Чу Тяньсинь. Когда она посмотрела на Ци Жун Юэ своими прекрасными глазами, её взгляд тут же стал острым, как нож.

- Ци Сяоцзе тоже здесь? - Чу Тяньсинь многозначительно взглянула на Ци Жун Юэ и медленно подошла к Чу Ляню.

Чу Лянь улыбнулся и сказал:

- Душа моя, посмотри на ногу своего отца.

Чу Тяньсинь была счастлива увидеть отца в добром здравии.

- Отец, твоя нога больше не болит? - спросила она.

Чу Лянь кивнул:

- Да, совсем не болит. За все эти годы не было ни дня, чтобы меня не беспокоили боли в ноге, но теперь всё иначе. Медицинские навыки Ци Сяоцзе действительно хороши!

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1685395>